

К ВОПРОСУ О ГРУППОВОМ СПОСОБЕ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

***Аннотация:** Статья посвящена проблемам, возникающим при квалификации компьютерного мошенничества, совершенного группой лиц по предварительному сговору. Анализируются разъяснения Верховного Суда РФ, мнения научных исследований касательно содержания категории «группа лиц по предварительному сговору». Предлагаются варианты квалификации указанных преступлений с учетом разъяснений постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое».*

***Ключевые слова:** группа лиц по предварительному сговору, соисполнительство, соучастие, мошенничество в сфере компьютерной информации, хищение, мошенничество.*

***Annotation:** The article is devoted to the problems arising in the qualification of computer fraud committed by a group of persons by prior agreement. The explanations of the Supreme Court of the Russian Federation, the opinions of scientific research on the content of the category "group of persons by prior agreement" are analyzed. The options for the qualification of these crimes are proposed, taking into account the clarifications of the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 12/27/2007 No. 29 "On judicial practice in cases of theft, robbery".*

Key words: a group of persons by prior agreement, co-execution, complicity, fraud in the field of computer information, theft, fraud.

Признак «группа лиц по предварительному сговору» широко используется в современном УК РФ при конструировании квалифицированных составов преступлений. Этот признак закреплён и в норме, предусматривающей ответственность за мошенничество в сфере компьютерной информации, а именно в ч. 2 ст. 159.6 УК РФ. Повышенная общественная опасность такого мошенничества обусловлена несколькими причинами. Во – первых, групповой характер мошенничества в сфере компьютерной информации порождает сложность самой структуры преступления. Например, объединяясь, преступники для совершения хищения создают и распространяют вредоносные компьютерные программы, что свидетельствует о более изощренных технологиях взлома систем и получения доступа к конфиденциальным данным, что в свою очередь увеличивает размер вреда, причиненного пострадавшей стороне. Вместе с тем сотрудничество в рамках группы способствует эффективному обмену знаниями и навыками между преступниками, что позволяет им разрабатывать и совершенствовать нештатные способы обхода защитных механизмов. Данные факторы также свидетельствуют о том, что преступная группа способна более эффективно скрывать свои действия и оставлять меньше цифровых следов, что делает поимку и наказание ее членов более трудоемкими. Важно отметить, что компьютерное мошенничество имеет определенную специфику. Если проанализировать следственно – судебную практику, то можно установить, что лица, принимавшие участие в совершении деяния чаще всего были знакомы еще до преступного посягательства. Для мошенничества в сфере компьютерной информации такая ситуация применима далеко не всегда. Имеют место быть случаи, когда злоумышленники устанавливают связь друг с другом на «теневых» площадках, форумах, посвященных использованию

компьютерных технологий в незаконных целях, эксплуатации вредоносных компьютерных программ. При этом персональное знакомство может и не состояться, будет наличествовать лишь взаимная осведомленность о «никнеймах» соучастников.

Признак совершения преступления группой лиц по предварительному сговору является предметом научных дискуссий достаточно продолжительное время. Отсутствие единства мнений среди исследователей обусловлено различными законодательными определениями группы лиц и группы лиц по предварительному сговору, причем данное различие не касается предварительного сговора. Если в ч. 1 ст. 35 УК РФ говорится о соисполнителях совершения деяния, то в ч. 2 этой статьи речь ведется о лицах, которые до выполнения объективной стороны преступления, договорились о его совершении. Возникает вопрос – кого необходимо понимать под такими лицами? Верховный Суд РФ дает однозначную позицию по данному вопросу в своих рекомендациях. Анализ 10 пункта Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве» от 27.01.1999 № 1 позволяет установить, что в состав группы лиц по предварительному сговору включаются только соисполнители[1]. Так как мошенничество в сфере компьютерной информации является одной из форм хищения, и отсутствуют разъяснения Верховного Суда РФ касательно группового способа совершения этого вида мошенничества, будет целесообразно обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27.12.2002 № 29. В соответствии с пунктом 10 - уголовная ответственность за кражу, грабеж или разбой, совершенные группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание

непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления, содеянное ими является соисполнительством[2]. При этом нельзя согласиться с мнением ученых, отмечающих, что Верховный суд в таком случае использует расширительное толкование соисполнительства, включая туда действия пособников[3, с. 2]. Действия всех лиц, приведенных в примерах пункта 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27.12.2002 № 29, заключаются в частичном выполнении объективной стороны кражи. В связи с этим, представляется ошибочным выделять узкий и широкий подход в разъяснениях Верховного Суда.

Среди ученых нет единого подхода к соотношению понятий «группа лиц» и «соучастие». Одни из них отмечают, что между такими понятиями нет ничего общего. По их мнению, группа включает в себя только соисполнителей, в то время как соучастие предусматривает распределение ролей[4, с. 7]. Другая группа ученых считают данные понятия тождественными, так как эти категории обладают сходными признаками, указанными в ст. 32 УК РФ [5, с. 277-278]. Судебная практика идет по пути, согласно которому группа лиц по предварительному сговору возможна как при соисполнительстве, так и при соучастии с распределением ролей.

В соответствии с приговором суда, Кашлев В.А. на Интернет-сайте договорился с неустановленным следствием пользователем объединиться в группу с целью совершения хищения денежных средств, с использованием компьютерной программы, запущенной в глобальную сеть «Интернет», и внедренной в устройства сотовой связи. Согласно отведенной роли, Кашлев В.А. должен был подыскать лиц, неосведомленных относительно его и неустановленного лица истинных намерений, для оформления банковских карт и передачи их в пользование Кашлева В.А., с целью осуществления переводов на данные карты похищенных безналичных денежных, и их последующего обналичивания в терминалах банкоматов.

Согласно отведенной роли, Кашлев В.А., получив от г. А банковскую карту, сообщил сведения о ней неустановленному лицу, посредством сервиса обмена мгновенными сообщениями в приложении в сети «Интернет». Неустановленное лицо посредством компьютерной программы, запущенной в сеть «Интернет», и внедренной в устройство сотовой связи, используемое потерпевшей, не подозревавшей о скрытом размещении данной программы, осуществило незаконный доступ к счету банковской карты. После чего неустановленное лицо совершило, путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации, хищение безналичных денежных средств со счета банковской карты, перечислив их на счет банковской карты г. Б, находящейся в пользовании Кашлева В.А.. Получив от неустановленного лица информацию о зачислении на счет банковской карты денежных средств, Кашлев В.А. через терминал банкомата обналичил похищенные денежные средства, затем направил часть преступного дохода в адрес неустановленного следствием лица. Оставшимися денежными средствами Кашлев В.А. распорядился по своему усмотрению. Действия виновных были квалифицированы по ч.2 ст. 159.6 УК РФ, как мошенничество в сфере компьютерной информации совершенное группой лиц по предварительному сговору[6].

В другом случае было установлено, что Кубриков И.А. и неустановленное лицо распределили между собой роли при совершении преступления, согласно которым: неустановленное лицо должно было приискать владельца банковского счета, направить на абонентский номер его устройства с операционной системой на базе «Android» программное вирусное обеспечение, посредством которого похитить со счета банковской карты денежные средства на сумму от 2500 рублей до 8000 рублей; Кубриков И.А. на стадии приготовления к совершению преступления должен приискать двух соучастников преступления, преступная роль которых заключалась в поиске банковских карт для использования при хищении денежных средств с

банковских счетов граждан, без посвящения в совместный преступный умысел их владельцев, после чего передать сведения о номерах банковских карт неустановленному лицу.

Изначально Кубриков И.А. посвятил в совместный преступный ранее знакомую Белову М.С., которой предложил за денежное вознаграждение подыскать соучастника преступления, преступная роль которого заключалась бы за денежное вознаграждение приискать банковские карты для использования их при хищении денежных средств с банковских счетов граждан, без посвящения в совместный преступный умысел их владельцев. На данное предложение Белова М.С. ответила согласием. После чего, она предложила Гавренкову А.А. вступить в совместный преступный сговор с ней, Кубриковым И.А. и неустановленным следствием лицом на совершение мошеннических действий в сфере компьютерной информации, на что Гавренков А.А. ответил согласием, вступив, таким образом, с ними в совместный преступный сговор. Он уже предложил ранее знакомому г. А. сообщить ему номер своей банковской карты для перевода на неё денежных средств, не посвящая при этом последнего в совместный преступный сговор на совершение мошенничества в сфере компьютерной информации. Г. А. сообщил Гавренкову А.А. номер своей банковской карты для перевода на неё денежных средств для их дальнейшей передачи Гавренкову А.А.

После получения доступа к телефону жертвы, неустановленное лицо перевело денежные средства на счет г. А.. Последний в свою очередь совместно с Гавренковым А.А. обналичил денежные средства в банкомате, получив 500 рублей в качестве вознаграждения[7].

Между тем квалификация действий Кубрикова И.А., и Беловой М.С. как соисполнителей совершения деяния представляется ошибочной. Они не принимали участия ни в выполнении объективной стороны компьютерного мошенничества, ни в последующем обналичивании денежных средств. Их

роль заключалась в приискании других соучастников, что должно квалифицироваться как пособничество со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Таким образом, нельзя согласиться с выводом суда, который квалифицирует действия лиц, совершенные с распределением ролей, как соисполнительство, так как оно, согласно классическому, широко распространенному подходу, предполагает полное или частичное выполнение каждым соучастником объективной стороны состава преступления.

Использованные источники:

1. О судебной практике по делам об убийстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 // Российская газета. № 24. 09.02.1999. С. 4.

2. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 // Российская газета. № 9. 18.01.2003. С. 1.

3. Горбатова М.А. Группа лиц по предварительному сговору: некоторые вопросы теории и практики // Вестник БарГУ. Серия: Исторические науки и археология, экономические науки, юридические науки. 2020. № 8. С. 1-5.

4. Мондохонов А.Н. Формы соучастия в преступной деятельности: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 16 с.

5. Иванов Н.Г. Уголовное право России. М., 2003. 766 с.

6. Приговор Кировского районного суда г. Томска от 02.12.2019 по делу № 1-3/2019. URL: [//sudact.ru/regular/doc/xbU4ITLlinWd/](https://sudact.ru/regular/doc/xbU4ITLlinWd/) (дата обращения: 05.02.2024).

7. Приговор Красноармейского городского суда Саратовской области от 01.02.2019 по делу № 1-10/2019. URL: https://krasnoarmeisky-sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=

175513201&case_uid=164ea9b4-b252-4296-99c9-
edb355afa654&delo_id=1540006 (дата обращения: 07.02.2024).